

Сам! Товарищ Сухов — «Женя-Женечка» — «Звезда пленительного...»! Сам нестареющий Мотыль позвал моего сына сниматься в кино! И не «кушать подано» и «чего изволите» — нет, целая маленькая роль, со словами, с характером, с детскими переживаниями.

Новый фильм Мотыля — это история жизни некой женщины по имени Ксения Гергель, судьба которой сплелась с жуткой судьбой России. Из благодарности за то, что спас ей жизнь на фронте во время Первой мировой войны, из-за бесконечного вселенского одиночества (любимый брат в плену, родители умерли) она выходит замуж за человека много старше себя. Выходит, жалея — и его, и себя — и не любя. А через некоторое время, когда полюбит и будет ждать ребенка, мужа, генерала царской армии и кавалера Георгиевского креста, убьют красные. Напоследок один из них ударит Ксению ногой в живот, и ребенка она потеряет.

Через несколько лет, уже находясь в эмиграции, Гергель случайно встретит убийцу — он станет к тому времени ответственным советским чиновником — и решит отомстить. Ксения приедет в Москву, но здесь все произойдет не совсем так или, вернее, совсем не так, как она себе представляла...

Блестящий сценарий, написанный Мотылем, глубиной и охватом напоминает русский роман, классно выписаны характеры персонажей, да и говорят они на нормальном русском языке, ну вот так, например:

«Какое счастье, что далекий наш предок избрал Россию! Мы с тобой русские не меньше, чем те, кто кичится чистокровием. Не имей Пушкин частицу арапской крови, не был бы столь зорким к ни с чем не сравнимой русской жизни — меж ее ужасами и очарованием».

Главную роль играет маленькая волшебная сербка Даниэла Стоянович. Шесть лет назад она приехала в Петербург на несколько дней — и не смогла уехать.

— Петербург мне помог во всем, он стал совершенно моим городом, я даже начала понимать русскую литературу и русскую историю, которые всегда казались мне необъяснимыми, через современную русскую петербургскую жизнь.

У Даниэлы есть одно столь редкое для актрисы качество — быть незаметной на улице и совершенно неотразимой на экране. Она пленительна — это единственное определение, которое подходит к экранной Стоянович.

Чтобы снять 10-минутный эпизод, в котором играл мой сын Филипп, понадобились четыре полных съемочных дня, почти 40 человек народу и больше тонны всякой технической утвари.

Дом пушкинской бабушки в Захарове, где проходили съемки, был весь опутан толстыми кабелями и проводами, огромные софиты и экраны-отражатели стояли снаружи и внутри, по роще вокруг дома ходили пиротехники и заполняли все пространство сказочной красоты дымкой; Мотыль учил ребенка кататься на лыжах (в -35°C, и никаких простуд!), замерз-

Ксения Гергель — Даниэла Стоянович

Ксения — и никакой фобии

Специальный репортаж со съемок нового фильма Владимира Мотыля

Владимир Мотыль на репетиции

шие осветители и дольщики (это специальные люди, которые возят тележку с оператором) забегали в дом отогреваться чаем.

В доме тоже все было вверх дном — в кабинете научных сотрудников расположились художники по гриму, пушкинобабушкинская ме-

бель была переставлена, картины перевешены, наверху в мансарде оборудовали комнату мальчика 30-х годов, грезщего стать полярником, — расставили одолженные в Доме пионеров модели самолетов и кораблей, развесили ксерокопии старых географических карт и фотографии ис-

следователей Севера. Одевала Филиппа по моде тех лет художник по костюмам Ирина Мотыль, женщина с изящными руками балерины, отменным вкусом и чувством времени. Для секундного прохода на лыжах (общим планом, между прочим) она заставила Филиппа пере-

речь сто пар гетр, гамаш, сапог, ботинок и бареток, приговаривая: «Главное, чтобы в фильме не было ряженых!»

Во время съемок сцены мансарде выяснилось, что яблочный пирог, который предстояло есть героям, испечен не так: жгутики из теста были похожи на канаты, яблоки заменены на черную смородину, а она в Канаде, где происходит эта часть действия фильма, просто не растет. И Саша Даниленко, художник-постановщик, бесстрашно бросился срезать печеные оковалки, вынимать ложечкой темно-красное пюре, размачивать в горячем чае яблоки и фигурно складывать их поверх теста в смородиновых подтеках... Небо было милостиво к артистам — через пару часов привезли настоящие яблочные пироги, но съесть их пришлось такое количество, что мальчик мой при слове apple-pie до сих пор вздрагивает.

Мне в этом фильме досталась крайне малопочтенная роль мамыши-чье-чадо-снимается-в-кино, и орал на меня всяк кому не лень. Но я знаю, что через много лет мой сын, кем бы он ни стал, скажет своим потомкам:

— А знаете, кто учил меня кататься на лыжах и не робеть перед камерой?

— Кто? — спросят маленькие человечки.

— Мотыль, — ответит мой сын.

— Тот самый? Товарищ Сухов-«Женя-Женечка» — и умопомрачительная Ксения Гергель?

— Тот самый, — ответит мой сын.

И человечки поразеваются рты.

А над киношной суетой, очень далеко от меня и моих мыслей о будущем царил (или парил?) Владимир Яковлевич Мотыль со всем своим изяществом, старомодностью, с изводящей всех дотошностью, с достаточной долей вредности, с невозможной в наше время непубличностью (кто знает, как он выглядит, этот создатель легендарного Верещагина?), с желанием и умением сказать свое особое слово и вечным стремлением к совершенству.

● Виктория ИВЛЕВА

Мотыль
Владимир

05.03.06